

МОЙ СВЕТЛЫЙ ДЕМОН

18+

КСЕНИЯ МУН

Ксения Мун

Мой светлый демон

<https://litres.ru/74230154>

SelfPub; 2026

Аннотация

Элла, целительница из рода светлых магов, привыкла лечить чужие боли, но не научилась видеть врагов в тех, кому помогала. Когда в её жизни появился таинственный незнакомец по имени Эльман, пришедший поблагодарить за спасение друга, она и подумать не могла, что этот мужчина с тёплой улыбкой – наёмник Ада.

Его миссия проста: уничтожить источник света. Его наказание за провал – вечные муки.

Но она смотрит на него глазами, в которых нет страха, и касается его руки, словно он не чудовище, а человек. Он пришёл, чтобы убить её. Сможет ли Эльман уничтожить ее, или все-таки в его душе есть свет, и он полюбит Эллу? Будут ли они вместе в итоге?

Ксения Мун

Мой светлый демон

Мой светлый демон

Оглавление

Пролог

Глава 1 Свет на кончиках пальцев

Глава 2 Таинственный незнакомец по имени Эльман

Глава 3 Одна ночь, подарившая мне Эльмана

Глава 4 Демон на пороге

Глава 5 В паутине лжи

Глава 6 Май, который стал для меня началом отношений
с Эльманом

Глава 7 Неожиданная правда

Глава 8 Любовь сильнее Преисподней

Сюжет

Элла, целительница из рода светлых магов, привыкла лечить чужие боли, но не научилась видеть врагов в тех, кому помогала. Когда в её жизни появился таинственный незнакомец по имени Эльман, пришедший поблагодарить за спасение друга, она и подумать не могла, что этот мужчина с

тёплой улыбкой – наёмник Ада.

Его миссия проста: уничтожить источник света. Его наказание за провал – вечные муки.

Но она смотрит на него глазами, в которых нет страха, и касается его руки, словно он не чудовище, а человек. Он пришёл, чтобы убить её. Сможет ли Эльман уничтожить ее, или все-таки в его душе есть свет, и он полюбит Эллу? Будут ли они вместе в итоге?

Пролог

Что такое зло? Для большинства – это чудовище, которое прячется под кроватью. Для меня – это отражение в зеркале, которому я так и не научилась улыбаться. Оно было со мной всегда, шептало на ухо в минуты отчаяния, подталкивало к пропасти и убеждало, что я ничтожна.

Но однажды я поняла: зло можно не убивать. Его можно любить.

Я встретила того, кто давно забыл, что такое свет. В его глазах была тьма, которая могла свести с ума. Он причинял боль, разрушал, ненавидел. Он был всем тем, что люди называют проклятием. Но я увидела в нём того, кого просто забыли согреть.

И я не пыталась его переделать. Я просто была рядом. Каждый день, каждый миг я доказывала, что монстр достоин не только страха, но и нежности. И постепенно – по капле,

по взгляду, по касанию – он начал оживать. Он учился смеяться, прощать, держать за руку. Он становился человеком. Не потому, что я его исправила, а потому, что он сам этого захотел – ради меня.

В нашей истории нет идеальных героев. Есть только любовь, которая рискнула заглянуть в бездну и не отшатнулась. Есть прощение, которое тяжёлое, как камень, но мы несём его вместе. Наша связь – это хрупкое равновесие. И мы научились его удерживать.

Потому что даже у демонов есть сердце. Просто не все знают, как его найти.

Глава 1 Свет на кончиках пальцев

"Я не лечу – я зажигаю. Свет на кончиках пальцев превращает чужой конец в новое начало".

– Ксения Мун

Элла

Мой день всегда начинается с запаха. Стерильного, холодного, больничного – он вьёлся в кожу так же прочно, как и свет этих дурацких ярких люстр, которые режут глаза по утрам. Запах, свет и лица. Много лиц. Множество людей, которых я должна успеть спасти.

Я – врач. Но вы уже поняли это.

Меня редко называют по имени. Даже когда я сделала себе

бейджик с крупным "Элла", люди все равно тычут пальцем в мои волосы. Каштановые с красным отливом, как осенний клен под солнцем, и веснушки, рассыпанные по щекам – вот моя визитная карточка. Просто Элла с огненной головой. Если бы они знали, что скрывается под этой копной волос...

Я храню секрет. Самый тяжелый груз, который когда-либо лежал на девичьих плечах.

Я целительница. И сила моя – не в скальпеле и знаниях, а в руках. Мой дар не душевный, он физический, настоящий. Свет, исцеляющий изнутри. Я получила его по наследству – от матери, от бабушки. Только вот бабушка боялась этого дара. И я боялась тоже. Я хотела быть обычной. Считать это проклятием.

А потом умерла мама.

Я стояла на коленях в луже ее крови на полу нашей квартиры, сжимая ее руки, пытаюсь отдать ей весь свой свет, всю себя, до последней клетки. Но было поздно. Слишком поздно. Ее убил мужчина. Я даже не знаю, можно ли назвать его мужчиной. Он был в обличье демона – я видела его глаза. Они горели, когда он испарялся в воздухе, исчезая, как дым, пока мама умирала у меня на руках. Я не знала, что такие твари существуют на самом деле. Я не знала его имени. Я не знала, как мстить. Но я знала, что буду искать.

Прошло много лет, и вот мне уже тридцать. Я стала взрослой, но дыра в груди от той ночи так и не затянулась. Иногда мне кажется, что я все еще там, в прошлом, в той луже

крови. И чтобы заглушить эту боль, я лечу других. Каждый спасенный человек – это как пластырь на мою собственную рану. Я исцеляю их, чтобы исцелиться самой.

Рядом со мной Тим. Он был там, в тот день. Он держал меня за плечи, когда я кричала. И Нелли, моя подруга. Но сейчас я отдалилась. Ушла в работу, как в крепость. Мне комфортно здесь. В этих стенах я знаю, что я нужна. Что мой дар – это не проклятие, а инструмент.

Иногда я гадаю на картах Таро. И, к сожалению, чаще всего они говорят правду. Я предсказала смерть матери. Я видела эти карты в своей голове за неделю до того, как это случилось. Я выбросила колоду в мусорку, назвав себя сумасшедшей. Теперь я прислушиваюсь. И корю себя: "А если бы я поняла знак раньше? Уберегла бы? Спасла?"

Я помню бабушку. Она умирала у меня на руках, и я еще не знала, кто я. Она прошептала тогда, сжимая мою ладонь с нечеловеческой силой:

– Элла... Прошу... Береги себя... Прими свой дар, как послание. Ты станешь целительницей. Врачом. Направь свою силу туда, где она нужна. Помоги им. Только, ради Бога, помоги им...

– Бабушка, какой дар? – кричала я сквозь слезы, но она уже не слышала.

Тогда мне все объяснила мама. Мы – род старых целителей. Дар передается по женской линии. И она научила меня контролировать свет. Лечить тех, кто действительно нуждался.

ся. И просила молчать. Взамен я получила силу – и огромную ответственность за нее.

О моем даре знает только Нелли. Она случайно увидела, как я спасла умирающего мужчину на улице – он истекал кровью, я не могла пройти мимо. Она смотрела на меня тогда, как на пришельца. Она долго не разговаривала со мной, переваривала. А потом сказала: "У меня самая крутая подруга на свете". Я улыбнулась, но внутри похолодела. Если узнает Тим, он решит, что я сошла с ума. А терять его я не хочу. Пока я храню эту тайну. Но я чувствую: скоро она выйдет наружу. Такие секреты не живут в тени вечно.

– Срочно в операционную! – разрывает тишину крик.

– Автомобильная авария! Немедленно!

Мое сердце пропускает удар. Я срываюсь с места, захожу в зону, где пахнет железом и паникой, и вижу его. Пострадавшего. Истекающего кровью. Каждая секунда на счету.

Я хватаю его за руку. Она холодная. Он почти уходит.

– Вы поправитесь! – шепчу я ему, сжимая пальцы, чувствуя пульс. Я вкладываю в свой голос всю волю, все тепло, которое у меня есть. – Держитесь! Только не закрывайте глаза! Не смейте закрывать! Слышите меня?!

Я не знаю, смогу ли спасти его обычной медициной. Но я знаю, что если потребуется, я сделаю это по-своему. Свет зажжется в моих ладонях, и я вытащу его с того света.

Потому что я – Элла. Целительница. И я не имею права проиграть.

Глава

2 Таинственный

незнакомец по имени Эльман

«Таинственный незнакомец – это не прочитанная книга, которую хочется листать вечно, спотыкаясь на каждой запятой его голоса, теряясь в многоточиях пауз и находя истину в его молчаливых главах. В этом чтении нет торопливости, потому что самая ценная книга – та, финал которой ты боишься узнать, но не в силах оторваться»

– Ксения Мун

Элла

Время – обманщица. Оно крадется незаметно, как тень по стене, а потом вдруг оборачивается вечностью, сжатой в один миг. Я не успела даже моргнуть, как того мужчину – ещё минуту назад полного сил, а теперь бледного, как полотно, – уже увозили в операционную. Моё сердце колотилось где-то в горле, но руки, эти странные, непослушные руки, уже знали, что делать.

Я попросила всех выйти. Голос мой прозвучал тихо, но в нём была сталь, не терпящая возражений. Медсёстры переглянулись, но подчинились. Дверь закрылась с мягким щелчком, отрезая нас от мира. Мы остались одни – я и он, беззащитный, распростёртый на холодном столе, но всё ещё ды-

шащий. Он был без сознания, погружённый в чёрную бездну, но я знала: он слышит. Там, глубоко внутри, где мерцает последний огонёк жизни, он чувствует моё присутствие.

Медленно, словно боясь спугнуть саму судьбу, я протянула руки к его груди. Пальцы дрожали то ли от напряжения, то ли от благоговения. А когда они коснулись его кожи, я почувствовала тепло. Не то, что исходит от тела, а иное – живое, пульсирующее, древнее. Мои ладони вспыхнули мягким золотистым светом, и воздух вокруг нас загудел, наполняясь низкой, вибрирующей нотой. Это был звук рождения, звук исцеления. Процесс пошёл. Энергия переливалась из меня в него, как река, текущая в иссохшее русло.

Я наклонилась к его уху и прошептала – так, чтобы слышала только его душа:

– Не бойтесь... Я помогу вам.

Словно по волшебству, его дыхание выровнялось. Мышцы лица расслабились, а бледность начала отступать, уступая место бледно-розовому румянцу. Я почувствовала, как он цепляется за жизнь, как хватается за мой свет, словно утопающий за соломинку. Но как только его веки дрогнули, я отпрянула. Мгновение – и я уже стояла у двери, пряча руки за спину, делая вид, что ничего не произошло.

Он открыл глаза. Мутные, непонимающие, но живые. Я перевела дух, шагнула в палату снова, уже как обычный врач, и спросила, стараясь, чтобы голос звучал ровно:

– Как вы себя чувствуете?

Он моргнул, приходя в себя, и его губы тронула слабая, но искренняя улыбка.

– Я... – он запнулся, будто искал слова, способные описать то, что произошло. – Я словно заново родился. Это какое-то чудо... Я не знаю, кого мне благодарить, но я рад, что жив!

В этот момент в палату влетел мой коллега – вспыльчивый, эмоциональный, вечно спешащий. Он бесцеремонно прервал нашу беседу и выпалил:

– Вы прям счастливчик! Если бы не Элла, вы бы так и погибли!

Мужчина перевёл на меня взгляд – долгий, изучающий, благодарный.

– Так это вы... – прошептал он, и в его голосе звучало изумление. – Но как вам удалось?

Я выдержала его взгляд, хотя внутри всё сжалось. Никто не должен знать. Никто.

– Да, это была я, – ответила я, мягко, но твёрдо. – Но вам это знать необязательно. Главное, что вы поправились.

– Спасибо вам, Элла, за всё, – сказал он, и в его голосе было столько тепла, что мне стало не по себе. – Я в долгу перед вами. Вы подарили мне жизнь.

Я улыбнулась той дежурной улыбкой, за которой прячу всё, что нельзя показывать людям:

– Не стоит. Это моя работа. Отдыхайте!

Я вышла в коридор, чувствуя, как внутри меня всё ещё пульсирует тот свет, и постаралась выбросить случившееся

из головы. Но судьба, видимо, решила надо мной посмеяться.

Едва я переступила порог, как в меня буквально влетел какой-то мужчина, вынырнувший из-за угла с такой скоростью, будто за ним гнались все демоны ада. Я едва удержалась на ногах и, не сдержавшись, крикнула ему в спину:

– Эй! Можно поосторожнее, мистер Вихрь?!

Но он даже не обернулся. Мелькнула тёмная фигура, и он исчез в палате моего пациента. Я пожалала плечами – мало ли, спешащий родственник? – и ушла, не придав этому значения. Но внутри засела странная тревога, будто я упустила что-то важное.

Спустя несколько дней я снова навестила того мужчину. Толкнула дверь и замерла на пороге: рядом с ним, в кресле, сидел кто-то ещё. Прямая спина, дорогой костюм, аура власти и денег. Пациент увидел меня и радостно воскликнул:

– А вот и она! Моя спасительница! Элла, позвольте представить вам моего друга – Эльмана!

Я увидела его лицо. Боже, какое лицо. Словно вырезанное резцом великого скульптора. Густые, почти чёрные брови, изогнутые дугой, придавали его взгляду невероятную глубину. Прямой, чуть длинноватый нос, который делал его профиль похожим на античную статую. И волосы – шелковистые, чёрные как смоль, небрежно зачёсанные назад, но непослушные пряди всё равно падали на лоб, придавая ему мальчишескую уязвимость. Но самое главное – глаза. Яркие,

пронзительные, голубые, как горное озеро в ясный день. Они смотрели на меня, и в них отражался весь свет операционной, всё моё тайное безумство. Его лицо было словно собрано из острых углов – скулы, подбородок, линия челюсти – и это была та резкость, которая завораживает. Он был настолько красив, что его красота буквально затмила собой всё вокруг: стерильно-белые стены, капельницы, запах лекарств. Он был здесь, и он был реален.

Он встал. Медленно, грациозно, как хищник, и шагнул ко мне. Я почувствовала аромат его одеколона – терпкий, дымный, с нотами кожи и можжевельника, и он ударил мне в голову сильнее любого вина. Его рост возвышался надо мной, а взгляд, этот бездонный голубой взгляд, пронзил мои светло-карие глаза, и я просто не могла оторваться. Мы стояли друг напротив друга, и в воздухе между нами искрило. Словно сама вселенная затаила дыхание.

– Здравствуйте Элла, – сказал он, и его голос оказался низким, бархатным, обволакивающим. – Я Эльман. Не знаю, как тебя благодарить за то, что спасла моего друга. – Он на секунду запнулся, и его глаза на мгновение потускнели, будто он вспоминал что-то тяжёлое. – Я до сих пор не понимаю, как произошла авария... но это чудо, что ты оказалась в нужное время. Спасибо тебе.

Он сделал паузу, и я видела, как что-то меняется в его лице. Твёрдость сменяется лёгкой неуверенностью, и я понимаю: он решается на что-то. И он сказал то, от чего у меня

перехватило дыхание:

– В знак благодарности... позволь мне пригласить тебя на ужин. Что скажешь?

Я опешила. В голове пронёсся вихрь мыслей: "Я не знаю его", "Это не профессионально", "Что обо мне подумают". Но где-то глубоко в груди, там, где живёт мой свет, что-то дрогнуло и согласно запело. И я поняла: я соглашусь. Потому что отказываться от этого вечера было бы преступлением.

– Хорошо, – услышала я свой голос, словно со стороны. – Если вы так настаиваете. – И тут же улыбнулась, смягчая официальность.

Уголок его губ дрогнул, а в глазах заплясали лукавые искры.

– Да, Элла, – сказал он, и в его голосе появилась та тёплая усмешка, от которой у меня по коже побежали мурашки. – Вас, то есть тебя, тот самый "мистер Вихрь" зовёт на ужин.

Я невольно рассмеялась – легко, свободно, неожиданно для себя самой.

– Так это были вы? – я прикусила губу, смущаясь. – Простите, я случайно, это само вырвалось.

Он смотрел на меня, и его глаза вдруг потеплели, как лёд под весенним солнцем. И он улыбнулся мне. По-настоящему. От всей души. И в этой улыбке я увидела мальчишку, прачущегося внутри сурового мужчины.

– Сегодня в восемь тебе будет удобно? – спросил он, и в его голосе уже не было той стальной ноты, только лёгкое пред-

вкушение. — Я заеду за тобой... прямо сюда.

— Да, хорошо, — кивнула я, чувствуя, как сердце бьётся где-то в горле. — Я буду после смены. Буду ждать. — Я перевела дух и, вспомнив о долге, добавила: — А сейчас, прошу простить меня, пациенты ждут.

— Всё хорошо, — сказал он мягко, и в его взгляде мелькнула тень сожаления, что встреча заканчивается. Он повернулся к другу: — Поправляйся. — И, бросив на меня последний долгий взгляд, добавил: — А я пошёл.

Он вышел, но его запах остался. Тёплый, древесный, чуть пряный. Я вдохнула его полной грудью, чувствуя, как он оседает в лёгких, смешиваясь с моим собственным волнением. Затем я встряхнула головой, прогоняя наваждение, и пошла спасать других. Это была моя стихия, моя суть. И когда я исцеляла их, когда мои руки вновь загорались тем мягким светом, я чувствовала себя намного лучше. Спокойнее. Словно помогая другим, я помогала себе. Мои руки уставали от бесконечных исцелений — но это была та приятная усталость, что говорит о проделанной работе. Она наполняла меня смыслом.

Но всё же, в перерывах между сменами, когда больничная суeta на миг затихала, я возвращалась мыслями к нему. К Эльману. Его взгляд был таким смутно знакомым, будто мы уже встречались где-то в другой жизни, в другой реальности. Будто его глаза уже смотрели на меня сквозь туман времён. "Мне кажется?" — спрашивала я себя. Но нет. Эти глаза я за-

помнила навсегда. Они врезались в память, как выжженные клеймом.

И теперь, после смены, у меня был ужин с ним. Я не знала, что меня ждёт, не знала, кто он на самом деле. Но внутри меня, в самой глубине души, зрело странное, почти необъяснимое чувство. Меня будто сразу к нему потянуло. Как будто невидимая нить связала нас, и я просто должна была за ней последовать. Я понимала, что это звучит безумно – ведь я даже не знаю его имени, его прошлого, его тайн. Но я надеялась, что сегодня я узнаю, кто скрывается под этой "милой мордашкой", как я про себя его назвала.

Время текло мучительно медленно. Смены тянулись, как резиновые, а я считала минуты до восьми. Каждый пациент, каждый укол, каждая процедура отдаляли меня от заветного часа. Мои руки устали, глаза слипались, но внутри горел азарт. Наконец, стрелка часов доползла до восьми. Я сорвала с себя халат, быстро, почти с неприличной поспешностью, привела себя в порядок, и пулей вылетела из больницы. Свежий вечерний воздух коснулся кожи, смывая больничный запах, который за столько часов пропитал мою одежду, мои волосы, каждую пору. Я жадно вдыхала его, словно свободу.

Выйдя за ворота, я замерла.

Прямо передо мной стояла машина. Чёрная, как ночное небо, отполированная до зеркального блеска, и она сверкала в свете уличных фонарей так, будто только что сошла с конвейера. Это был "Ауди X5" – мощный, хищный, элегантный.

Он красовался у входа в больницу, как драгоценность в простой оправе, привлекая взгляды прохожих. Я была в шоке от такой красоты. Но не она заставила моё сердце пропустить удар.

Рядом с машиной стоял он. Эльман. В чёрном костюме, который сидел на нём безупречно, подчёркивая широкие плечи и стройную фигуру. Белая рубашка ослепительной белизны контрастировала с алым галстуком – ярким, как капля крови, смелой деталью, которая говорила о его характере. Он смотрел прямо на меня, и его голубые глаза в темноте казались почти светящимися. Он протянул мне руку, и этот жест был полон такой галантности и уважения, что у меня перехватило дыхание.

– Прошу тебя, – сказал он тихо, с лёгкой, сдержанной улыбкой. – Садись.

Он открыл передо мной дверцу, и я, чувствуя себя Золушкой на балу, сделала шаг навстречу. Я посмотрела на него, на его лицо, и в этом взгляде я видела отражение своего собственного волнения.

– Спасибо, – ответила я, смущаясь собственной неловкости. – Вы так добры, ой, то есть, ты так добр... – я засмеялась, пытаюсь скрыть смущение. – Надо уже убрать эту привычку.

Он усмехнулся – тепло, по-дружески, и в его глазах заиграли искры.

– Да, верно, – сказал он.

– У нас ещё будет время привыкнуть. А теперь... – он кив-

нул на открытую дверцу, – садись.

Я скользнула на сиденье, и меня окутал запах дорогой кожи и его одеколона. Он закрыл дверь, обошёл машину и сел за руль. Двигатель заурчал мягко, как сытый зверь, и мы сорвались с места. Машина рванула вперёд, словно пуля, выпущенная из лука, унося нас в вечер, в неизвестность, в то, что должно было произойти. И в этом полёте, когда городские огни слились в одну светящуюся полосу, я поняла: эта ночь изменит всё. Я просто чувствовала это. Каждой клеткой своего тела.

Глава 3 Одна ночь, подарившая мне Эльмана

«Ночь с незнакомцем – это выстрел вслепую. Ты не знаешь, попадешь ли в сердце или в пустоту, но адреналин этого выстрела стоит того, чтобы рискнуть постелью.»

– Ксения Мун

Элла

Мы ехали молча. Не в тягостной, а в той особенной тишине, когда воздух между двоими наэлектризован до предела. Эльман смотрел на меня. Я чувствовала этот взгляд кожей – он скользил по моему лицу, задерживался на губах, будто он хотел что-то сказать, но слова застревали где-то внутри. Его молчание было громче любых фраз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.